

I. EKDELYI, E. OJTOZI, W. GENING, *Das Gräberfeld von Newolino, Akadémiai Kiado, Budapest, 1969, 94 стр., 26 рис., 100 табл., 1 карта, 2 плана*

Во второй половине I тыс. н. э. в Прикамье устремлялось одно из значительных ответвлений гигантской торгово-обменной дороги, соединявшей различные пункты севера Европы с Ближним Востоком. Существенным материальным подтверждением интенсивности обменных операций в Прикамье служат многочисленные находки так называемого сасанидского серебра. Ближневосточные и южные степные связи населения Прикамья в этот период подтверждаются также находками некоторых ремесленных изделий и сравнительно большого числа сасанидских монет в могильниках так называемой «ломоватовской культуры». К числу особенно крупных памятников позднего этапа этой археологической культуры принадлежит Невولينский могильник. Этот памятник, расположенный на востоке Пермской области, раскопан А. В. Шмидтом в 1926—1927 гг. и исследован О. Н. Бадером в 1950 г. До сих пор материалы раскопок этого могильника не были введены в научный оборот.

Авторы монографии «Неволинский могильник» венгерские исследователи И. Эрдели и Э. Ойтози¹ и советский ученый В. Ф. Генинг стремились этой работой, посвященной памяти советского археолога А. В. Шмидта (1894—1935), способствовать «комплексному изучению финно-угорских народов и благородной идее международного научного сотрудничества» (стр. 12). В работе подробно описан могильник и обнаруженные на нем 82 могилы. Привлекая обширнейший круг аналогий найденным в могилах изделиям — оружию, украшениям, конской сбруе, авторы выявляют направления прямых и косвенных связей населения Прикамья со степным миром во второй половине I тыс. Учитывая значительные сдвиги населения в этот период, а также высокое развитие обмена на очень больших территориях, аналогии

указанным категориям ремесленных изделий казалось бы, могли служить очень надежным критерием для точных датировок погребальных комплексов могильника. Однако выясняется, что даже такие сложные изделия, как кожаные парадные пояса с избыточным набором литых и чеканных бронзовых блях, пока еще не имеют четко разработанной хронологии и в самом Невولينском могильнике датируются по отдельным не очень многочисленным монетным находкам (стр. 50). Даже по вопросу о месте производства этих поясов авторы вынуждены высказаться в достаточно неопределенной форме: «Эти пояса изготовлялись, по нашему мнению, вероятно, в византийских городах, для удовлетворения потребностей кочевых народов. К сожалению, нам недостаточно подробно известно византийское археологическое наследие и металлические изделия (Metallkunst) на [территории] Южной России» (стр. 37). В целом в соответствии с основными монетными находками² исследователи определяют период функционирования могильника в 100—130 лет (стр. 50) и относят его ко времени конца VI — начала VIII в. (стр. 50, 83). Эта датировка подкрепляется будто бы и некоторыми общими соображениями о соотношении Невولينского могильника с другими крупными могильниками Прикамья, близкими по времени (Мыдлань-Шай и др.). Однако недавно высказано мнение о более поздней дате Невولينского могильника — VIII—IX вв., которое базируется не на отдельных монетных находках, а на типологическом анализе массового погребального инвентаря и, в частности, поясных наборов³. Некоторая неопределенность хронологии могильника затрудняет, в частности, решение некоторых социологических вопросов, поставленных авторами на его материале. Основываясь, с одной стороны, на выявлении в пределах кладбища нескольких не вполне параллельных рядов могил, находках богатых и бедных погребений, а с другой, — на

¹ Большая часть текста монографии выполнена И. Эрдели и Э. Ойтози, им принадлежит «Введение», главы I, II, III («Научная деятельность А. В. Шмидта», «Могильник», «Ломоватовская культура»), заключение и указатели. В. Ф. Генинг написал главу IV («Могилы, открытые в 1950 году»). Предисловие (стр. 7—9), посвященное выяснению этнолингвистических явлений в Прикамье в период существования Невولينского могильника и предшествующее время, а также установлению связи населения, оставившего могильник, с современными коми-зырянами, написано Э. Васоли.

² Из 13 найденных монет определены 11. Среди них преобладают поздние сасанидские драхмы. К сожалению, они подробно не описаны, но некоторые из них служили привесками в ожерельях, что несколько снижает ценность этих находок в качестве датирующего материала.

³ В. Б. Ковалевская, К вопросу о «поломской» культуре, «Древности Восточной Европы», М., 1969, стр. 86.

некоторых этнографических фактах, относящихся к пермским народностям, авторы реконструируют для населения, оставившего могильник, патриархально-родовой общественный строй с доминирующей ролью в социально-экономических отношениях большесемейных коллективов. Эти последние и представлены как будто на могильнике обособленными рядами погребений (стр. 55, 56). Принципиально такая трактовка не вызывает возражений, но фактически она пока слабо обоснована. Во-первых, на памятнике плохо сохраняются кости погребенных и пол покойников определялся лишь по специфическим особенностям инвентаря⁴, т. е. данные о половом соотношении погребенных в пределах каждого из рядов не вполне надежны. Во-вторых, указанные авторами ряды могил составлены из небольших групп в 3—5 погребений (см. план могильника и график ориентировок, стр. 18, рис. 3 и 4), между которыми наблюдается реально строгое соответствие в ориентировках и отчасти инвентаре⁵. Между такими группами, даже соседними, в пределах одного ряда могут наблюдаться по указанным признакам существенные различия. В-третьих, решая вопрос о характере общественной организации по ма-

териалам кладбища, необходимо располагать строго выверенными данными как о возрастном и половом составе захороненных, так и о точном хронологическом соотношении возможно большего числа захоронений⁶, так как только комплекс этих данных может обеспечить точность демографической реконструкции. Ведь в основу этой реконструкции должен быть положен строго объективный учет возможного объема коллектива живых сородичей для каждого момента функционирования кладбища и выяснение числа поколений, сменившихся за весь период бытования этого кладбища. Таким образом, для окончательной реконструкции общественной структуры данные Невولينского могильника недостаточны.

Монография «Неволинский могильник» благодаря высокому качеству издания, хорошим иллюстрациям и тщательному выполнению несомненно будет способствовать разрешению многих насущных и спорных вопросов хронологии прикамских древностей, хозяйственной и общественной жизни доисторических пермских народов и уточнению некоторых направлений древних коммерческих и международных евразийских связей.

П. М. Кожин

⁴ На могильнике обнаружен всего один череп, пригодный для антропологических исследований (стр. 53).

⁵ К сожалению, не все комплексы инвентаря опубликованы полностью. На некоторых таблицах объединен материал из нескольких могил без соответствующих экспликаций и пояснений в указателях (см. табл. XIX, XXII, XXIV, XXVI, XXVIII—XXXIII).

⁶ Между некоторыми могилами наблюдаются стратиграфические соотношения — см., например, могилы 74 и 78 (стр. 63, рис. 18, 1 и стр. 64). При выяснении относительной хронологии могил такие факты не учтены.

La station du Paléolithique moyen d'Erl-Hongrie par V. Gábori-Csank avec les études de I. Dienes, M. Kretzoi P. Krivan, E. Krollop et S. Stieber, Akadémiai Kiado, Monumenta Historica Budapestinensia III, Budapest, 1968, 277 стр., 46 рис., XLVI табл.

Настоящая монография является публикацией памятника мустьерской эпохи в окрестностях Будапешта, изученного В. Габори-Чанк в 1963—1964 гг., и итогов анализа данных естественных наук целым коллективом специалистов. Не только в самой Венгрии, но и во всей Средней Европе памятники этой эпохи являются большой редкостью. Поэтому выход в свет этой книги — событие в истории изучения палеолита.

Стоянка расположена в устье двух древних овражков, впадавших в долину Дуная. Но более подробные сведения о геоморфологии окрестностей стоянки

отсутствуют. Вслед за введением В. Габори-Чанк описывает ход раскопок, методику раскопок, характер культурного слоя. Публикуются планы всех горизонтов верхнего слоя, где нанесены кости и их крупные обломки и кострища. Находки фиксировались по квадратам 2×2 м. Верхний слой при исследовании был подразделен на 5 горизонтов взятия 20—25 см каждый (a — e, считая сверху), выделенные по литологии и насыщенности культурными остатками. Анализ седиментологии отложений, вмещающих культурные остатки, выполнен П. Криваном. Самые древние отложения —